

Мы с моей старшей сестрой учились в одной школе. Она была на год старше меня, и за ней было трудно угнаться. Однако я сама по себе стала довольно впечатляющей. Мы просто не проводили много времени вместе, потому что у нас не было одинаковых социальных кругов. Стейси была блестящей, и она активно участвовала в нескольких школьных клубах. Несмотря на интеллектуальный характер многих из этих клубов, ее никогда не называли "ботаником" или "гиком". Она была просто слишком привлекательной и слишком популярной. Парни практически выстраивались в очередь, чтобы пригласить ее на свидание.

Я занимался пятью видами спорта и был стартером в нашей школе в каждом из них. Это занимало практически все мое время. Меня всегда бесит, когда какой-нибудь болван пренебрежительно называет спортсменов, участвующих в соревнованиях, "тупыми качками". Обычно это ленивые разгильдяи, которым нравится думать о себе как об интеллектуалах. Они понятия не имеют, сколько тяжелой работы, преданности и честной мозговой силы требуется, чтобы соревноваться и побеждать, даже на уровне средней школы.

Конечно, нужно быть быстрым и сильным, но также нужно знать игровой план изнутри и снаружи. Затем вы должны изучить своего соперника. Только на футбол я потратил более 200 часов на изучение игровых фильмов, и это только в младших классах. Каждый день после школы я проводил на тренировках не менее двух часов. Затем я должен был убедиться, что сделал все домашние задания по предметам. Если мои оценки по каким-либо предметам опускались ниже четверки, меня лишали права заниматься всеми видами спорта.

У меня почти не было времени на свидания, и уж точно я не могла позволить себе серьезные отношения.

У моей сестры была гораздо более насыщенная социальная жизнь, чем у меня, и она не занималась спортом в старших классах. Она была одной из двух девочек в шахматном клубе, но она была самым сильным игроком. Когда бы мы ни играли в шахматы друг против друга, это всегда было близко. К тому времени, когда она перешла на младший курс средней школы, у нас просто не оставалось времени больше чем на одну партию в месяц. Шахматный клуб был довольно маленькой частью ее жизни, хотя она относилась к нему серьезно.

Последние два года, когда моя сестра училась в школе, я почти не видела ее в школе, да и дома мы не проводили много времени за разговорами. Весной выпускного года мое расписание облегчилось, и я стала гораздо чаще видеться с сестрой дома. В ноябре мне исполнилось 18 лет, а ей - почти 20. У нас обеих были свои машины, но это было приятное изменение по сравнению с бешеным темпом предыдущих двух лет - просто иметь возможность расслабиться и побыть дома.

Именно тогда я услышал, как она в шутку сказала своему парню: "О, ты выглядишь таким напряженным. Может, мне сделать тебе милый минет?".

С рождественских каникул по февраль она встречалась с тремя или четырьмя разными парнями и приглашала их к себе домой. Обычно, когда мы смотрели фильм, и последний парень моей сестры комментировал что-то сексуальное на экране, она наклонялась и шептала ему на ухо: "Может, мне сделать тебе милый минет?" или "Тебе нужен милый минет?".

Я не должен был услышать это в тот раз, и я подозреваю, что она не знала, что я ее услышал. Хотя я знал, что она шутит, в тот момент мне показалось это немного обидным. Честно говоря, я никогда не считал, что рукоблудие считается сексом. Самое меньшее, что ты могла бы сделать, это предложить парню "милосердный минет".

Впрочем, я отвлекаюсь.

Моя сестра окончила школу с лучшим результатом. Она произнесла блестящую речь на выпускном, и это было не только мое мнение. Стейси отовсюду сыпались предложения о стипендии. Для меня стало настоящим шоком, когда она решила остаться в нашем родном городе и поступить в наш местный университет. Это может показаться пренебрежительным по отношению к нашей школе, но я, конечно, не это имею в виду. У Стейси были предложения о стипендии от Гарварда и Стэнфорда, Массачусетского технологического института и Калифорнийского технологического института. Каждый крупный университет в каждой крупной конференции, по сути, предлагал ей бесплатное обучение, и она отказалась от всех этих предложений.

Я никогда не спрашивал ее об этом, но мне и не нужно было. Ее часто спрашивали многие люди, и я слышал ее продуманный ответ. "Я точно знаю, что хочу сделать карьеру, а в нашей школе такая престижная программа, как ни в какой другой. Я могу остаться здесь и наслаждаться своей семьей, и я закончу школу, имея перед глазами свою карьеру. Я не спешу расставаться со всеми людьми, которых люблю. Большинство людей, которые торопятся покинуть дом, просто не знают, что они оставляют позади. А я знаю".

* * *

Ее слова заставили меня надолго задуматься о собственном решении, когда я перешла к последнему семестру средней школы. Я понимал, что есть существенная разница, потому что впереди меня ждала профессиональная спортивная карьера, если я правильно разыграю свои карты. Для того чтобы это произошло, выбор школы был жизненно важен.

Затем я сломал обе ноги в результате ужасного несчастного случая с тяжелой атлетикой, и все эти решения вылетели в окно вместе с потенциальной карьерой профессионального спортсмена.

Когда я говорю "несчастный случай", я имею в виду именно это. Это была не моя вина, и никто не пытался причинить мне боль, и никто не проявлял неосторожности. Я до сих пор отчетливо представляю себе это, и мне бы хотелось, чтобы я не мог этого сделать. Это всегда происходит в замедленной съемке: Томми поворачивается и кричит предупреждение, когда штанга выскальзывается из его рук и вес обрушивается на мои колени...

Томми был в слезах, когда навещал меня в больнице, и не только он. Два наших тренера винили себя в том, что это произошло, но я заверил их, что это не их вина. У меня было достаточно времени, чтобы подумать об этом, и они ничего не могли сделать. Конечно, мои родители все еще были в ярости, но я успокоил их, как только смог это сделать. Эти тренеры

были отличными, и я не хотел, чтобы их уволили за то, в чем они не виноваты.

Это заняло некоторое время, на самом деле. Потребовалось около тридцати или сорока отдельных хирургических операций, чтобы собрать раздробленные кости моих ног воедино. Самым трудным для меня было принять радикально изменившийся курс моей жизни. В конце концов, я смогу нормально ходить и даже бегать, но я реально рассчитывал стать профессиональным спортсменом. Теперь этого просто не было.

Я пролежал в больнице несколько недель и провел последний месяц своего выпускного года в инвалидном кресле. После долгих физиотерапевтических процедур мне удалось, прихрамывая, пройти по сцене на костылях на выпускном вечере. Это вызвало бурные аплодисменты.

В тот момент большинство школ, предложивших мне спортивные стипендии, выступили вперед и заявили, что выполняют свои обязательства. В конце концов, я решила последовать примеру своей старшей сестры и осталась в нашем родном городе, чтобы учиться в местном университете. Я просто не рассказала никому об одном маленьком событии, которое произошло между моим восемнадцатилетием и ужасной аварией. Не то чтобы это событие было важным фактором в моем процессе принятия решения, но оно было значимым в других отношениях.

Я была свидетелем того, как моя сестра делала минет.

Это не вызвало у меня желания заняться сексом с сестрой. Позвольте мне прояснить это с самого начала - это не было так, будто я увидел, как она это делает, и внезапно влюбился в свою старшую сестру или что-то в этом роде. Это просто заставило меня по-другому относиться к рукоблудию. Видите ли, я всегда думал, что рукоблудие - это просто другое слово для мастурбации. Я полагал, что если девушка предлагает мне сделать это, то это все равно, что я дрючу сам себе.

Когда я увидел, как это делает моя сестра... Вау, это было совсем не так, как я себе представлял. Парень был просто человеком, с которым моя сестра познакомилась в колледже. У него было нордическое имя, но сейчас я не могу вспомнить, какое именно. Это был не Тор, но что-то похожее. В тот день я пришла домой намного раньше обычного, и наших родителей еще не было дома. Стейси оставила дверь своей спальни частично приоткрытой, я заглянула и замерла.

Я не мог разглядеть лицо парня. Он лежал на кровати Стейси, голый, и его член был мокрым от масла или чего-то подобного. Моя сестра была полностью обнажена, расположившись на его бедрах, и ее руки издавали влажные звуки, когда она медленно гладила его член и говорила с ним низким, знойным голосом. Я стояла и не могла оторвать глаз.

Стейси стояла под небольшим углом ко мне и смотрела на лицо парня. Я смотрела, как ее правая рука медленно поглаживает середину его ствола, в то время как ее левая рука делает круги вокруг пульсирующей головки его члена. Я не мог видеть ее киску под таким углом, но по тому, как она двигала бедрами, было похоже, что она трется ими об основание его ствола.

Ее движения были плавными и целенаправленными, и через несколько секунд я уже был твердым как камень.

Звуки, доносившиеся из ее спальни, были не менее возбуждающими, чем то, что я наблюдал. Знойный голос моей сестры в сочетании с постоянными, влажными звуками поглаживания были невероятны. Парень стонал и изредка говорил. Затем он простонал предупреждение, и лицо моей сестры озарилось улыбкой. Затем она повернулась, и ее глаза расширились от шока, когда она увидела меня.

Мы все еще смотрели друг на друга, когда член в ее руках взорвался и залил ее спермой.

Я тихо покачала головой и отступила назад, скрывшись из виду. К тому времени, как парень закончил стонать от оргазма, я уже была в своей спальне. Через несколько минут я услышала, как в нашей общей ванной комнате включился душ. Я была немного удивлена, услышав, как они разговаривают, принимая душ. Это, казалось, указывало на уровень близости, выходящий за рамки того, что подразумевает "милосердный рукопожатие".

Мы со Стейси никогда не говорили об этом, а еще через неделю она встречалась с другим. Только через несколько недель после этого случая произошла моя травма. Тогда я больше не думал об этом. Я был больше озабочен тем, чтобы не потерять ноги.

* * *

Стейси была студенткой медицинского факультета. Она выбрала наш университет, потому что здесь самая лучшая программа по выбранной ею специальности. Я не могу сказать больше, потому что это выдаст все остальное. Когда для меня закончился учебный год, я была мрачно настроена использовать лето, чтобы встать на ноги. Я ходила на физиотерапию три раза в неделю, но я давила на себя гораздо сильнее, чем мой физиотерапевт.

Стейси подвозила меня на приемы, и они с Саммер (моим физиотерапевтом) разговаривали, пока я выполняла упражнения. Это был первый раз, когда я услышал, что кто-то сказал, что я слишком сильно давил на себя.

"Помедленнее, Кит", - сказала Саммер спокойным, твердым голосом. "Ты должен дать своему телу возможность дольше восстанавливаться между сетями и между упражнениями. Помни, это больше для исцеления, чем для наращивания мышц или силы".

Затем она повернулась к моей сестре и сказала: "Честно говоря, я с трудом могу в это поверить. С большинством моих пациентов моя работа заключается в том, чтобы побудить их работать усерднее. С вашим братом все наоборот. Как будто у него есть только одна скорость - слишком быстрая. Я боюсь, что он может снова травмировать себя, так как он заставляет себя это делать".